УДК 547.963.3:577.391

БИОХИМИЯ

И. Ф. ПАСКЕВИЧ

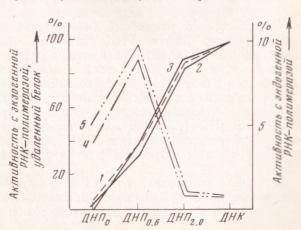
МАТРИЧНАЯ АКТИВНОСТЬ ДЕЗОКСИРИБОНУКЛЕОПРОТЕИДОВ ХРОМАТИНА ИЗ ОРГАНОВ ОБЛУЧЕННЫХ ЖИВОТНЫХ

(Представлено академиком А. И. Опариным 1 II 1973)

Ранее нами было показано (1-3), что синтез РНК, ядерных белков и состояние ДНП претерпевают существенные изменения при возлействии ионизирующей радиации, причем эти нарушения во многом зависели от дозы и времени после облучения. Было высказано предположение, что одной из основных причин изменения транскрипции является нарушение физико-химического состояния ДНП-комплекса и что важную роль в этих процессах играет активность РНК-полимеразы. Известно также, что ДНП, в различной степени обедненные белками, могут быть использованы в качестве матрицы для синтеза РНК как с экзогенной, так и с эндогенной РНК-полимеразами (4). Использование этого метопического полхода в радиобиологическом эксперименте позволит одновременно (с известным приближением) решить вопрос о вкладе в нарушение синтеза РНК состояния собственно матрицы и состояния РНК-полимеразы в матричном комплексе ДНП. Кроме того, для выяснения механизмов пострадиационного восстановления ДНК и ДНП представляет интерес исследование их в зависимости от дозы и времени после облучения.

Опыты проведены на белых крысах весом 150-160 г через 24, 48 и 120 час. после облучения в дозах 400, 600 и 800 р. Выделение ядер, хроматина и ДНП, в различной степени обедненных белками возрастающими концентрациями NaCl, проводили как описано в (1, 2). В качестве матриц для синтеза РНК использовали ДНП₀, ДНП_{0,6}, ДНП_{2,0} и ДНК, которую выделяли из печени и селезенки крыс по (5). Инкубационная проба для определения матричной активности содержала: по 0,4 имол АТФ, ГТФ, ЦТФ и С¹⁴-УТФ; 20 имол трис-буфера, рН 8,0; 2имол MgCl₂; 0,5 имол MnCl₂; 6 имол β-меркаптоэтанола, 50 иг ДНК или ДНП, объем пробы 1 мл. При проведении опытов с экзогенной РНК-полимеразой в пробу вносили 20 ед. фермента, выделенного из Е. coli по (6). Опыты с эндогенной РНК-полимеразой проводили на $\Pi H\Pi_0$ и $\Pi H\Pi_{0.6}$, состав ингредиентов в пробе тот же, однако реакционная смесь не содержала РНК-полимеразы E. coli и синтез РНК осуществлялся исключительно за счет фермента, содержащегося в ДНП. Кроме того, в пробу вносили фосфоенолпируват препаратах (2 имол/мл) и пируваткиназу (300 иг/мл). Инкубацию проводили 20 мин.

Рис. 1. Характеристика полученных при дии, обработке растворами различной ионной силы. 1 — удаление белка, 2. 3 — матричная активность ДНП печени и селезенки с экзогенной РНК-полимеразой E. coli, 4, 5 — матричная активность ДНП с эндогенной РНК-полимеразой ричная активность свободной ДНК с РНК-полимеразой Е. coli принята за 100%)

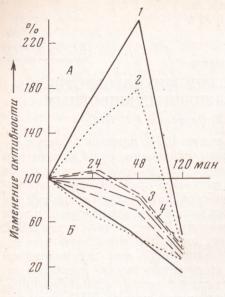

Рис. 2. Влияние облучения (800 р) на матричную активность ДНП и ДНК печени (A) и селезенки (B) в присутствии РНК-полимеразы E. coli. I — ДНП $_0$, 2 — ДНП $_0$, 3 — ДНП $_2$.0, 4 — ДНК

при 37°, после инкубации пробы промывали ТХУ, этанолом, растворяли в муравьиной кислоте и радиоактивность определяли на счетчике УСС-1 в сцинтилляторе ЖС-7.

Как видно из рис. 1, по мере обеднения ДНП белками возрастающими концентрациями NaCl матричная активность в присутствии экзогенной РНК-полимеразы возрастает примерно пропорционально количеству удаленного белка. В то же время, если синтез РНК осуществляется исключительно за счет РНК-полимеразы, содержащейся в ДНП, матричная активность последнего резко падает при понной силе выше 0,6 M, что косвенно свидетельствует о степени связывания РНК-полимеразы с ДНП.

В печени матричная активность ДНП₀ и ДНП_{0,6} существенно увеличивается через 24 и 48 час. после облучения в дозе 800 р, а уровень синтеза РНК при использовании в качестве матрицы ДНП_{2,0} и ДНК, выделенных в указанные сроки, практи-

чески не отличается от контроля (рис. 2, A). Однако через 120 час. после облучения синтез РНК на ДНП и ДНК значительно падает как по сравнению с нормой, так и по сравнению с предыдущими сроками. В селезенке падение синтеза РНК наблюдается во все сроки облучения на матрицах ДНП и ДНК (рис. 2, B). Приведенные результаты по матричной активности фракций ДНП обоих органов при использовании в качестве фермента экзогенной РНК-полимеразы могут частично свидетельствовать в пользу предположения о дерепрессии матрицы в печени в ранние сроки лучевого поражения и косвенно— о парушении макромолекулярной структуры ДНП в селезенке и в печени (в отдаленные сроки после облучения). Однако эти опыты не дают информации о возможном изменении состояния РНК-полимеразы и, следовательно, делают указанные предположения односторонними. Чтобы выяснить вопрос об активности эндогенной РНКполимеразы в комплексе ДНП проводили опыты по синтезу РНК на ДН $\Pi_{
m o}$ и ДНП_{0.6} без экзогенной РНК-полимеразы E. coli.

Как видно (рис. 3, A), матричная активность фракций ДНП из печени возрастает через 48 и 24 часа независимо от дозы облучения, однако степень выраженности изменений имеет четкую дозную зависимость. Через 120 час. уровень синтеза РНК снижается, однако если при облучении в дозе 800 р падение матричной активности резко снижено по сравнению с контролем, то при сублетальной и нелетальной дозах уровень синтеза РНК близок к контролю. Восстановление синтеза РНК при дозах 400 и и 600 р наблюдается и в селезенке, в то время как при летальной дозе облучения отмечается прогрессирующее во времени падение матричной активности ДНП (рис. 3, B). В обоих органах максимально выраженное восстановление уровня синтеза РНК наблюдается при дозе 400 р, что согласуется также с изучением других показателей в аналогичных усло-

Сравнивая данные по синтезу РНК на препаратах ДНП с экзогенной РНК-полимеразой и аналогичные данные с собственным ферментом, можно предположить наличие двух причин, объясняющих увеличение синтеза РНК в печени в ранние сроки облучения. По всей вероятности, облучение приводит к дерепрессии ДНК-матрицы и, следовательно, к увеличению

синтеза РНК за счет увеличения точек считывания (что вытекает также и из тругих экспериментальных результатов $(^{1-3})$). Однако перепрессия матрицы сопряжена не только с колиувеличением чественным точек считывания, но и с изменением активности фермента, осуществляющего синтез РНК, т. е. РНК-полимеразы. Увеличение матричной активности за счет эндогенной РНК-полимеразы может быть связано как с увеличением количества depмента в ДНП, так и с изменением его активности. В последующие сроки развития лучевого поражения чаблюдается распад комплекса ДНП и нарушение физико-химического состояния (8), т. е. ДНП становится либо непоступным пля считывания в конформационных сдвигов, либо же наблюдается потеря фермента. Нам кажется, что первое предположение более правомерно, так как подтверждается данными по синтезу РНК с экзогенной РНК-полимеразой. По всей вероятности,

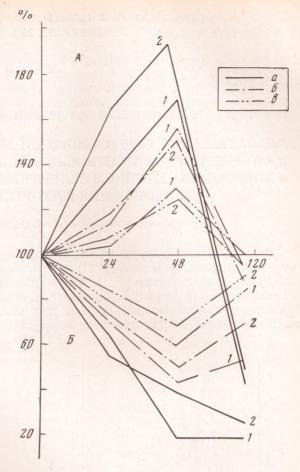

Рис. 3. Влияние облучения на матричную активность ДНП $_0$ (1) и ДНП $_{0,6}$ (2) печени (4) и селезенки (*B*) в присутствии эндогенной РНК-полимеразы. a=800, 6=600, e=400 р

высказанный выше механизм характерен и для селезенки, где, как видно из приведенных данных, происходит существенное снижение уровня синтеза РНК на ДНП как с экзогенной, так и с эндогенной РНК-полимеразами.

Что касается выравнивания синтеза РНК на матрицах ДНП в обоих органах при дозах 400 и 600 р, то, очевидно, в отдаленные сроки лучевого поражения наблюдается восстановление ДНП-комплекса за счет репарации повреждений на клеточном (°) или молекулярном (10) уровнях.

Научно-исследовательский институт медицинской радиологии Харьков Поступило 23 XI 1972

ШИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

⁴ И. Н. Тодоров, И. Ф. Паскевич, ДАН, 186, 219 (1969). ² И. Ф. Паскевич, М. А. Ишханова, В. С. Лиходед, Радиобиология, 11, 673 (1971). ³ И. Ф. Паскевич, И. В. Столяров, В. С. Лиходед, Радиобиология, 12, 649 (1972). ⁴ П. Юхас, С. А. Лимборская и др., Мол. биол., 5, 586 (1971). ⁵ И. Ф. Паскевич, В. И. Шантырь, И. Н. Тодоров, Доп. АН УРСР, 10, 923 (1969). ⁶ М. Сhamberlin, Р. Вегд, Ргос. Nat. Acad. Sci. U.S.A., 48, 81 (1962). ⁷ И. Ф. Паскевич, В. С. Лиходед и др., ДАН, 208, № 3 (1973). ⁸ И. Ф. Паскевич, И. В. Столяров и др., Радиобиология, 12, 820 (1972). ⁹ А. М. Кузин, Структурно-метаболическая гипотеза в радиобиологии, «Наука», 1970. ¹⁶ А. И. Газиев, Д. Т. Закржевская и др., 1V Международн. биофиз. конгр., 1, 1972, стр. 262.